

Взяв кусочек лепешки, Ло Сюнь спокойно зачерпнул немного ферментированного тофу:

— Не сложно, мне самому надо есть.

Янь Фэй уже пережил самый опасный период, и теперь ему не нужно было питаться только пресной кашей.

С овощами у Ло Сюня не было проблем — он мог их выращивать. Сейчас на улицах было беспокойно, и даже если бы он взял овощи с собой, не было бы смысла их менять. Что касается мясного фарша? Даже в замороженном виде он со временем испортится, хотя и медленнее. Если его не есть, через год он все равно станет непригодным. То же самое касалось и других продуктов.

Молча принимая кашу, которую Ло Сюнь ему подносил, Янь Фэй чувствовал, как его вкусовые рецепторы оживают. Аромат мяса, свежесть овощей и умеренная соленость — все это возвращало его к жизни. Сложно глядя на Ло Сюня, он хотел спросить, откуда взялись овощи и мясо, но решил промолчать. С момента начала апокалипсиса прошло меньше недели, и вполне возможно, что дома еще оставались запасы. Ло Сюнь не выходил из дома последние несколько дней, и, если он не рисковал, чтобы найти продукты, все было в порядке.

Янь Фэй до сих пор не знал, что во всем городе, кроме квартиры Ло Сюня, отключили электричество. Когда Ло Сюнь говорил с солдатами об этом, он был занят ответами на вопросы медика, поэтому не слышал.

За едой не разговаривали. Янь Фэй в основном ел кашу, а Ло Сюнь уничтожал лепешки. Он приготовил их много, а часть сделал в виде сухих лепешек, которые могли храниться дольше. Через несколько дней база должна была быть построена, и людям придется выходить на работу. Тогда можно будет брать меньше еды с собой, а накопленные базовые деньги использовать для обмена на нужные вещи.

Размышляя об этом, Ло Сюнь посмотрел на Янь Фэя, который уже наелся и отдыхал. Этот парень, вероятно, не сможет выходить из дома два-три месяца, и теперь его придется кормить. Чем больше он об этом думал, тем больше ощущал, что эта сделка была невыгодной.

Если бы не то, что Янь Фэй мог делать оружие и делиться с ним половиной квартиры, содержать такого человека, который только ест, требует ухода и заботы, было бы настоящим мучением.

После ужина Ло Сюнь убрал посуду, привел кухню в порядок, помылся и тихо забрался в комнату, стараясь держаться как можно дальше от Янь Фэя.

Утренний инцидент оставил у него неприятный осадок. Простое прикосновение к руке вызвало у него необычно сильную реакцию, и он боялся, что во сне может случайно прижаться к Янь Фэю, что приведет к еще более близкому контакту. Эх, жизнь, которая делает тебя геем, полна трудностей. Даже обычные прикосновения с другими людьми становятся проблемой.

— Завтра снова придут военные?

— Угу. Говорят, будут раздавать еду и воду.

Сегодня в безопасной зоне наконец-то началась радиотрансляция. Военные сначала успокоили людей, призвав их терпеливо ждать, а затем объявили несколько мест раздачи припасов, которые находились на перекрестках недавно очищенных районов.

— Ты завтра пойдешь? Это не опасно?

— Бесплатно — значит, надо брать. Я смогу получить пайки для нас обоих. Зомби поблизости, наверное, уже уничтожены. Через пару дней начнут строить стену, и всем придется выходить. Тогда ты и малыш останетесь дома, а я оставлю еду рядом с тобой...

Янь Фэй помолчал, прежде чем ответить:

— Прости...

Как бы то ни было, сейчас он был обузой. Даже если у него были способности и, возможно, в будущем он станет кем-то важным, факт оставался фактом: сейчас Ло Сюнь кормил двоих. Все, что он ел, носил и использовал, принадлежало Ло Сюню.

Он никогда раньше не зависел так сильно от другого человека, особенно с тех пор, как стал взрослым. И хотя это чувство было неприятным и угнетающим, в глубине души оно также вызывало странное чувство удовлетворения и ожидания.

Янь Фэй вспомнил, как утром Ло Сюнь предложил ему уехать, и то неприятное чувство, которое тогда возникло в его груди, было полной противоположностью тому, что он чувствовал сейчас.

— Ничего, просто выздоравливай, а потом сделаешь мне что-нибудь полезное, только не сбеги,
— Ло Сюнь перевернулся на другой бок, повернувшись к нему спиной.

Если бы Янь Фэй действительно сбежал, он бы просто занял соседнюю квартиру, так что в любом случае не остался бы в проигрыше.

— Угу, давай спать, — после раздумий произнес Янь Фэй, глядя на темный потолок. — Ты хорошо готовишь, еда вкусная.

Ло Сюнь на мгновение замер, затем на его лице появилась улыбка, немного грустная, но в основном радостная.

В прошлой жизни он мог есть только испорченную еду, и только со временем научился улучшать ее вкус, стараясь сделать ее хоть немного съедобной. Но тогда, даже если бы он хотел приготовить что-то для кого-то, рядом не было никого, с кем можно было бы поделиться.

Теперь, даже если Янь Фэй будет рядом с ним лишь короткое время, его похвала искренне радовала Ло Сюня. Было приятно, что его усилия кто-то ценил и хвалил...

Из солнечного радиоприемника доносился голос диктора, сообщающего о методах уничтожения зомби, способах спасения, успехах правительственных спасательных операций и местах раздачи припасов.

Ло Сюнь приготовил завтрак для них обоих — снова кашу с овощами и мясом. Хотя он хотел добавить туда нарезанное яйцо, но боялся, что оно может навредить перелому Янь Фэя, и решил не рисковать. С прошлой недели интернет перестал работать, и теперь Ло Сюнь не мог даже поискать информацию в интернете.

На завтрак также было паровое яйцо, специально приготовленное для укрепления здоровья Янь Фэя.

Проглотив нежное паровое яйцо, Янь Фэй с сомнением посмотрел на Ло Сюня:

— У тебя много яиц?

— Да, еще полно.

Целые две корзины, которые он привез из деревни, когда покупал собаку. Если их долго не есть, они испортятся, так что пусть Янь Фэй поможет их съесть.

Проглотив паровое яйцо вместе с невысказанными мыслями, Янь Фэй с облегчением вздохнул — наверное, Ло Сюнь просто боялся, что яйца испортятся. Главное, чтобы он не планировал откормить его и зарезать. Хотя, если дело дойдет до драки, еще неизвестно, кто кого победит.

Взглянув на худенькие руки и ноги Ло Сюня, Янь Фэй отметил, что, несмотря на его стройность, тело было пропорциональным. Неосознанно размышляя о фигуре Ло Сюня, он не заметил, как съел всё паровое яйцо перед собой.

После завтрака Ло Сюнь оставил воду и еду на тумбочке, выпустил малыша из комнаты, чтобы тот охранял дом. Он считал, что в нынешнем состоянии Янь Фэй был менее полезен, чем собака. Затем он надел рюкзак и экипировку и вышел из дома.

Перед выходом он проверил записи с камер за последнюю ночь — в подъезде было тихо, никто не появлялось. Отлично, можно идти!

Лифты в микрорайоне не работали, и Ло Сюнь спустился по лестнице. На улице наконец-то появились люди, многие выходили из домов, направляясь к местам раздачи еды и воды.

Ло Сюнь незаметно осмотрелся и заметил много новых лиц. Он предположил, что некоторые из них, как и Янь Фэй, сбежали сюда, а другие, вероятно, прибыли с армией за последние пару дней. Некоторые люди, оказавшиеся в ловушке, были спасены военными и, если не могли вернуться домой, были размещены в пустующих квартирах поблизости.

Таким образом, население только увеличивалось, ведь люди были главной производительной силой. Только с достаточным количеством населения в безопасной зоне можно было отправлять людей на поиски ресурсов, выращивать больше еды и снова запускать остановившиеся заводы.

Присоединившись к толпе, направляющейся к месту раздачи, Ло Сюнь чувствовал себя спокойнее, видя проезжающие мимо военные машины. Ему было любопытно, кто же на самом деле ранил Янь Фэя, но он так и не спросил об этом, и теперь даже не знал, как выглядел этот человек.

<http://bllate.org/book/16549/1508481>